

О приглашениях:

Свадьба была назначена на октябрь и должна была состояться на одном из островов.

Но перед тем как устроить свадьбу, им пришлось выкроить время из работы для решения множества мелких вопросов. Например, приглашения.

Их Чи Чунцяо писал собственноручно. Хотя приглашенных было не так много, но и не мало. Друзья Чи Чунцяо из индустрии, несколько близких старших членов семей Чи и Лу, а также их друзья...

В итоге набралось несколько десятков человек, и среди них около десятка были личными друзьями Чи Чунцяо.

Не говоря уже о том, что он также пригласил администраторов крупных фан-групп, хотя их было не так много, но все же около десяти человек.

Бывшая спальня Чи Чунцяо превратилась в его кабинет, где он обычно практиковался в каллиграфии. Приглашения он тоже писал здесь. Поскольку он проводил в этой комнате довольно много времени, Лу Юйчжоу постепенно забросил свой дорого обставленный кабинет. К тому моменту, когда Чи Чунцяо осознал, что его маленькое пространство было захвачено, рабочий стол Лу Юйчжоу уже стоял напротив его письменного стола.

Чи Чунцяо: «...»

Он держал в руках приглашение, на котором только начал писать, поднял глаза и посмотрел на Лу Юйчжоу, который прислонился к столу и наблюдал за ним. Его лицо постепенно стало пустым: «Почему ты ничего не делаешь и не помогаешь мне?»

С того момента, как он сел писать приглашения, этот господин Лу стоял напротив и наблюдал за ним, время от времени делая пару фотографий на телефон. Его манера "надзирателя" действительно была очень "боссовской".

Лу Юйчжоу улыбнулся и подошел: «Но я уже забыл, как это писать».

Чи Чунцяо встал и жестом предложил Лу Юйчжоу сесть на его место: «Я снова тебя научу».

Лу Юйчжоу сел, взял кисть с подставки и вспомнил, как Чи Чунцяо держал ее: «Так?»

Чи Чунцяо кивнул, отодвинул приглашения на столе и разложил лист рисовой бумаги: «Я слышал от дедушки, что ты раньше тоже учился, почему потом перестал?»

Лу Юйчжоу равнодушно ответил: «Лу Чжоу постоянно приходил и мешал, так что я перестал учиться».

Он, казалось, был заинтересован: «Что будем писать?»

Чи Чунцяо взял его руку: «Дай подумать... Может, твое имя?»

Лу Юйчжоу с улыбкой в глазах кивнул.

«Лу Юйчжоу....»

Чи Чунцяо положил подбородок на его плечо, их поза была настолько близкой, что почти напоминала объятие.

«Эй, не дави слишком сильно, расслабься,» — Чи Чунцяо держал его руку и вывел на белой бумаге три иероглифа: «Лу Юйчжоу». — «Разве это не просто?»

Лу Юйчжоу с одобрением взглянул на написанное, сменил положение кисти и сказал: «Теперь нужно написать имя брата Цяо».

Чи Чунцяо засмеялся: «Что тут учить в моем имени...»

Хотя он так сказал, он все же взял руку Лу Юйчжоу и вывел три иероглифа: «Чи Чунцяо».

Таким образом, на белой рисовой бумаге имена Лу Юйчжоу и Чи Чунцяо стояли рядом, с промежутком в один иероглиф.

Лу Юйчжоу слегка улыбнулся: «На самом деле, я тоже могу написать один иероглиф».

Чи Чунцяо удивился: «Какой?»

Лу Юйчжоу поставил кисть между двумя именами.

Его почерк был отработан, и каждый штрих был резким и уверенным. Даже с кистью он писал немного лучше, чем дилетант, и его иероглифы имели форму. Написанное между двумя изящными иероглифами в стиле «лю» не выглядело неуместно.

Когда он закончил и убрал руку, Чи Чунцяо на мгновение замер.

Лу Юйчжоу написал между двумя именами иероглиф "любовь".

В итоге приглашения так и не были написаны как следует. Чи Чунцяо, сославшись на "помеху работе", выгнал "искусителя" Лу из кабинета.

О свадьбе:

Остров, где проводилась свадьба, находился в тропиках, и даже в конце октября температура позволяла девушкам носить воздушные платья.

В гримерке царил хаос. Чи Чунцяо сидел на стуле, наблюдая, как люди с одеждой, часами, кистями для макияжа... крутились вокруг него, как суетливые пчелки.

«Этот румяна не того цвета! Где номер 013, который я заказывал?»

«Я помню, что изначально подготовленные запанки были цвета сапфира! Сапфира! Почему их заменили на изумрудные?!»

«Почему эти часы? Они не подходят к костюму! Слишком старомодные! Возьмите те, что полностью усыпаны бриллиантами! Свадьба должна сиять, понимаете?»

...

Чи Чунцяо, честно говоря, не очень понимал. Он огляделся, увидел, как визажист побежал за румянами, и, поскольку никто не обращал на него внимания, тихонько потянулся к подводке для глаз.

Он все-таки артист, и уровень его навыков в макияже был вполне приличным.

Только он взял в руки подводку, как визажист, нашедший румяна, обернулся и закричала: «Ох, дорогой! Остановись! Не порть свою красоту!»

Чи Чунцяо убрал руку и сложил их перед животом.

Визажист с шестнадцатью сережками в ушах быстро подошла к Чи Чунцяо и закричала: «Дорогой, если ты посмеешь это сделать, я немедленно свяжу все ожерелья в одно и повешу перед тобой!»

Тогда Чи Чунцяо спрятал руки за спину.

Визажист осталась довольна, взяла кисть с полки и начала наносить цвет на лицо Чи Чунцяо.

Чи Чунцяо, которому "наложили" на лицо: «...»

Он был как манекен в человеческий рост, которого крутили вокруг себя различные "мастера" по стилю, и в конце концов его подтолкнули к большому зеркалу семь пар рук.

Чи Чунцяо и так был бледным, а в белом костюме он выглядел как нефрит, мягкий и теплый. Чи Чунцяо поправил галстук перед зеркалом, часы, усыпанные бриллиантами, и запонки с драгоценными камнями сверкали в ярком свете.

Три больших окна в гримерке были широко открыты, солнечный свет лился внутрь, морской ветер поднимал белые занавески, и они, казалось, превращались в цветок, парящий в воздухе.

Чи Чунцяо, казалось, растворялся в этом сиянии.

В комнате на минуту воцарилась тишина, которую нарушила визажист:

«О боже, ты просто моя Венера!»

Визажист прижала руку к сердцу.

Чи Чунцяо вежливо ответил: «... Спасибо, но твоя Венера сегодня женится».

Визажист: «... Ох, почему? Почему ты так жесток со мной?»

Она бросилась в объятия стилиста.

Чи Чунцяо не смог сдержать улыбку.

Закончив с макияжем, он не удержался и вышел прогуляться вокруг виллы.

Лу Юйчжоу был отправлен дедушкой Лу в другую виллу. По словам старика, жених и невеста не должны видаться в день свадьбы, иначе это не к добру.

Другими словами, Чи Чунцяо сегодня еще не видел Лу Юйчжоу.

Чи Чунцяо посмотрел на свое отражение в блестящей колонне, затем невольно оглянулся на вход, но морской ветерок был легким, и никаких призраков не было.

Чи Чунцяо тихо вздохнул и уже собирался устроиться на диване, как услышал оглушительный крик с лестницы: «Остановись!»

Чи Чунцяо вздрогнул и обернулся.

Стилист по костюмам спускалась вниз: «Не двигайся!»

Чи Чунцяо замер на месте.

Женщина подошла к нему, взяла его за руку: «Хочешь сесть? Давай, медленно, аккуратно, следы, чтобы одежда не помялась...»

Чи Чунцяо: «...»

Он уставился в пустоту, постепенно сосредоточив взгляд на блестящей колонне, где увидел размытое, но знакомое отражение.

Юйчжоу!

Чи Чунцяо резко обернулся, и за дверью действительно стоял Лу Юйчжоу. В таком же белом костюме, его обычно резкая красота казалась смягченной в этом нежном белом цвете.

Стилист удивилась: «Что случилось?»

И уже собиралась обернуться.

Нельзя позволить ей увидеть Юйчжоу, а то как она пожалуется бабушке?

Чи Чунцяо резко встал, сразу привлекая внимание стилиста.

Стилист была ниже его, и когда Чи Чунцяо встал, ей пришлось поднять голову, чтобы встретиться с ним взглядом.

Чи Чунцяо улыбнулся ей: «Я...»

Он медленно отошел от зоны отдыха, заполненной диванами, и начал отступать к двери: «Я вдруг вспомнил, что, возможно, оставил сюрприз для моего любимого в машине, мне нужно вернуться и забрать его...»

Стилист кивнула, и Чи Чунцяо быстро развернулся и вышел за дверь, где действительно увидел Лу Юйчжоу в белом костюме.

Чи Чунцяо ускорил шаг и подошел к Лу Юйчжоу, но прежде чем он успел заговорить, стилист из виллы вдруг опомнилась и выбежала наружу: «Господин Чи! Вы же не приезжали на машине... Господин Лу?! Вы же должны быть в соседней...»

Чи Чунцяо схватил Лу Юйчжоу за руку и побежал.

Лу Юйчжоу: «...брат Цяо, не торопись».

Чи Чунцяо ответил: «Не могу не торопиться! Она сейчас начнет кричать!»

Лу Юйчжоу не успел понять, что происходит, как услышал за спиной крик стилиста: «Эй! Жених сбежал!»

Чи Чунцяо споткнулся.

Крик стилиста привлек внимание всех помощников из обеих вилл, и вместо побега Чи Чунцяо устроил настоящую погоню.

Лу Юйчжоу, которого тащил за собой Чи Чунцяо, нашел момент, чтобы оглянуться на толпу, кричащую: «Не дайте им убежать!» и «Нельзя видаться до свадьбы!», и не смог сдержать смеха.

За всю свою жизнь он никогда не вел себя так неподобающе.

Лу Юйчжоу, честно говоря, не совсем понимал, зачем они бегут, но песок под ногами был мягким, морской ветер с примесью влаги проносился мимо, а его любимый крепко держал его за руку, и Лу Юйчжоу не смог сдержать улыбки.

Но в конце концов их все же поймали.

Старшие члены обеих семей во главе с дедушкой Лу осудили их "побег".

Чи Чунцяо, поправляя макияж, слушал наставления и успевал улыбаться Лу Юйчжоу.

Взгляд Лу Юйчжоу был таким же ярким, как солнечный свет, наполнявший комнату.

Когда свадьба официально началась, они наконец освободились от окружения старших.

Дедушка, который говорил полчаса и все еще не закончил, выпил глоток воды: «... Ладно, пока хватит. Мы с твоими родителями пойдем вперед, когда ведущий позовет вас, не задерживайтесь».

С этими словами он встал и вместе с остальными старшими покинул комнату отдыха.

Прежде чем Чи Чунцяо успел встать и сесть рядом с Лу Юйчжоу, дедушка вернулся: «Ах да, забыл кое-что забрать».

Он похлопал Лу Юйчжоу по плечу: «Иди в соседнюю комнату».

Лу Юйчжоу: «...»

Чи Чунцяо: «...»

После ухода Лу Юйчжоу Чи Чунцяо пришлось сесть у окна.

Место для свадьбы было на пляже, и с его позиции все было прекрасно видно. Свадебная компания соорудила арку из роз и кружев, и хотя Лу Юйчжоу был не в восторге, Чи Чунцяо считал, что сойдет.

Ведущий с микрофоном эмоционально рассказывал монолог, и Чи Чунцяо, услышав пару фраз, улыбнулся.

Он подождал немного и наконец услышал, как ведущий громко объявил: «Приглашаем новобрачных!»

Чи Чунцяо спустился вниз, только вышел за дверь, как увидел, что Лу Юйчжоу тоже вышел.

Лу Юйчжоу мягко улыбнулся и протянул руку: «Цяо, идем».

Чи Чунцяо подошел, они взялись за руки и прошли по красной дорожке к арке.

Свидетель взял в руки текст клятвы.

Ведущий с улыбкой спросил: «Можете ли вы, молодожены, в двух словах выразить свои чувства в этот момент?»

Чи Чунцяо подумал и улыбнулся: «Не то чтобы я очень волнуюсь, просто...»

Его взгляд стал мягким: «Такое чувство, будто я ждал этого очень долго».

Ведущий: «...»

Он повернулся к Лу Юйчжоу: «А вы?»

Лу Юйчжоу взял руку Чи Чунцяо, поцеловал ее и, подняв глаза, смотрел только на Чи Чунцяо.

Ведущий кашлянул: «Молодожены понимают друг друга без слов! Теперь пусть свидетель зачитает клятву!»

Отец Чи, в костюме и явно нервничая, начал читать клятву: «Этот день станет поворотным моментом в вашей жизни, этот морской ветер и небо станут свидетелями...»

Текст клятвы кружился в морском ветре, сливаясь с шумом волн, и, казалось, в этот момент поднимался в небо, громом звуча в ушах Чи Чунцяо.

«... Пусть молодожены обменяются кольцами».

Шум внезапно стих, Чи Чунцяо смотрел, как Лу Юйчжоу открыл коробочку с кольцами. Новое кольцо сверкало в бархатной коробочке, Лу Юйчжоу достал его и аккуратно надел на палец Чи Чунцяо.

Безымянный палец.

Чи Чунцяо услышал радостные крики девушек, он обернулся, а затем достал кольцо и надел его на палец Лу Юйчжоу.

«Ты видишь этих девушек?»

Чи Чунцяо говорил серьезно.

Лу Юйчжоу посмотрел в сторону криков и кивнул.

Это были фанаты Чи Чунцяо.

Чи Чунцяо сказал: «Если они увидели, значит, все мои фанаты увидели, и теперь все знают...»

Лу Юйчжоу с улыбкой смотрел на него.

Чи Чунцяо закончил: «Ты мой, и миллионы людей стали свидетелями этого».

Автор хотел бы сказать: Остался еще один дополнительный эпизод, где Цяо Цяо получает награду за лучшую мужскую роль, и еще один эпизод в формате поста на форуме.

Mua!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/13818/1219607>